

С большим трудом Вэнь Хаовэнь вырвался из окружения репортеров и вернулся в старый особняк семьи Вэнь.

Однако неожиданно оказалось, что многие репортеры также расположились лагерем в окрестностях старого особняка. Он снова был мгновенно окружен репортерами, и только спустя долгое время ему удалось от них отвязаться.

Когда Вэнь Хаовэнь вошел во двор, он все еще слышал, как репортеры снаружи стучали в черные металлические двери и отрывисто смотрели ему в спину. Мгновенно ему показалось, что за ним гонятся дикие волки и он бежит в бешенстве.

Вэнь Хаовэнь пришел в гостиную и увидел Старика, сидящего на диване, его холодное лицо было суровым и жестким, а взгляд острым и ледяным, почти материализовавшимся в меч. Подсознательно его зрачки сузились, не смея смотреть прямо на него.

Старая госпожа Вэнь увидела Вэнь Хаовэня и хотела заговорить. Однако, увидев ужасающее выражение лица старика, она неловко опустила на ноги.

А Нин Шуцян сидела на диване, плача и всхлипывая, и вытирала глаза, а Ся Руя утешала ее рядом с ней.

Вэнь Синья бесстрастно сидела на диване и бросила на него обычный взгляд, когда он вошел в дом, а затем отвернулась, потягивая чай.

"Отец! Мама!" Слегка смутившись, Вэнь Хаовэнь поприветствовал их. Он подсознательно потянул за галстук, так как ему было немного стыдно за свою убогость в этот момент.

Старый господин Вэнь открыто спросил ледяным холодным тоном: "Что случилось с сегодняшними новостями в газетах и журналах?".

Что касается этого инцидента, он не возражал - за все эти годы было много скандалов, связанных с Вэнь Хаовэнем, так что это считалось нормальным. Однако с чем он не мог смириться, так это с тем, что газеты и журналы сообщают новости о Синье.

Вэнь Хаовэнь сказал: "Я был в Цзяюане только для того, чтобы поужинать с директором Ваном и остальными. Они все время были развратными и непристойными и просили хозяйку.

Это неизбежно - немного пообщаться, просто не совсем понятно, почему об этом узнали СМИ".

Взгляд старого господина Вэня усилился и уперся в Вэнь Хаовэня. "Почему ты общаешься с ними, я помню, что ты никогда не был близок с этими мелкими акционерами".

Выражение лица Вэнь Хаовэня застыло. Перед лицом сурового и пронзительного взгляда старика его улыбка была довольно принужденной. "Мы просто случайно встретились. Поэтому мы вместе поели. Хотя я и не близок с ними, но общение все-таки необходимо".

Старый господин Вэнь рассмеялся в гневе, его острые глаза были полны насмешки. "Все уже ясно написано в газетах и журналах - это вы пригласили нескольких мелких акционеров в Цзяюань с главным намерением убедить и подстрекнуть их попросить у меня объяснений по поводу скандала с Синьей, из-за которого акции корпорации "Вэнь" резко упали, и привлечь Синью к ответственности".

Вэнь Хаовэнь расширил глаза и стоял ошеломленный, но инстинктивно попытался возразить:

"Отец, то, что написано в газетах, - чепуха, не верь им. В конце концов, Синья - моя дочь. Как я мог такое сделать?"

Старый господин Вэнь усмехнулся и сказал: "Сегодня утром я уже звонил директору Вану и другим директорам. Они уже проверили сообщения в газетах и журналах. Когда ты перестанешь отрицать?"

Вэнь Хаовэнь мгновенно почувствовал скрежещущий по зубам гнев. "Отец, ты скорее поверишь посторонним, чем собственному сыну? Директор Ван и остальные всегда были отъявленными мерзавцами, как ты можешь верить их словам?"

Директор Ванг и остальные действительно предали его. Эти отъявленные мерзавцы.

Старый господин Вэнь спросил его в ответ: "Если их словам нельзя доверять, то можно ли доверять вашим?"

Вэнь Хаовэнь хотел ответить "да". Однако, когда он столкнулся с ледяным выражением лица старика, полным насмешки и сарказма, его слова застряли в горле, и он не смог ничего выплюнуть.

Взгляд старика Вэня был очень холодным, настолько, что почти не выражал эмоций.

"Если я не ошибаюсь, скандал вокруг Синьи в последнее время также имеет отношение к вам. Вы знали, что я встречался с адвокатом Луо, и поэтому стремились запятнать репутацию Синьи, желая выставить ее вероломной и неверной дочерью, чтобы она больше не могла оставаться в кругу. Я прав?"

Вэнь Хаовэнь хотел отрицать, но безэмоциональное выражение лица старика заставило его вдруг почувствовать беспокойство. "Отец... я..."

Лицо старого господина Вэня приняло пепельный и побежденный вид. "Не пытайся отрицать. Некоторые вещи лучше не говорить".

Вэнь Хаовэнь больше не мог сдерживать свое выражение. Его лицо постепенно искажалось, вены на лбу выступали понемногу, а налитые кровью глаза становились злыми и порочными, когда они вот так смотрели на старого господина Вэня.

Старый господин Вэнь посмотрел на Вэнь Хаовэня со страдальческим выражением лица. "Даже монстр не причинит вреда своим собственным детям. Ты настолько злобный и бессердечный, что используешь такую тактику по отношению к собственной дочери, ты хуже зверя".

Вэнь Хаовэнь весь излучал злобу. "С тех пор, как Вэнь Синья вернулась в семью Вэнь, ты ни разу не позаботилась о своем сыне - ты скорее передашь корпорацию Вэнь мелкому уличному хулигану, который вел бродячую жизнь в течение пятнадцати лет. Я не убежден... Я ваш сын, и корпорация "Вэнь", безусловно, принадлежит мне. Однако я много работал, управлял всей корпорацией "Вэнь", и в итоге... я лишь проложил путь для Вэнь Синьи".

"Хаовэнь, что с тобой стало?" У старого господина Вэня было серьезное выражение лица. Он не в первый раз слышал эти слова - раньше из-за этих слов он чуть не лишился жизни.

Вэнь Хаовэнь яростно сказал: "У Вэнь Синьи такое унижительное прошлое, которое невозможно стереть. Она только принесет позор и унижение семье Вэнь и вовлечет в это корпорацию Вэнь. Отец... почему ты до сих пор не понял, что она совершенно не годится на роль наследницы

семьи Вэнь?"

Как старый мистер

Вэнь слушал его слова, на его лице был оттенок самоуничтожения и сожаления. "Я также виноват в том, что ты стал таким сегодня. Раньше я был слишком сосредоточен на своей карьере и не уделял тебе должного внимания. Впоследствии, чувствуя свою вину перед тобой, я был в основном снисходителен к тебе и даже передал тебе 15% акций корпорации "Вэнь" и ушел из бизнеса намного раньше, чтобы загладить свою вину перед тобой..."

Вэнь Хаовэнь яростно прервал его слова и сказал: "Отец, твоя речь так высока. С каких это пор ты положил глаз на такого сына, как я. Я полностью заслужил все, что имею сегодня".

Старый господин Вэнь медленно махнул рукой - он уже не знал, что еще сказать. "В таком случае, я больше ничего не могу сказать. Я желаю вам всего наилучшего".

Выражение Вэнь Хаовэня было очень холодным, он бросил злобный и угрожающий взгляд на Вэнь Синью. "Отец, я не буду смотреть, как ты совершаешь ошибку, передавая огромную корпорацию Вэнь этому маленькому хулигану, который вел бродячую жизнь".

Вэнь Синья посмотрел на Вэнь Хаовэня с оттенком сарказма и насмешки...

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2186739>